

Актуальные правовые и социальные вопросы развития криптовалют в России

А. А. Дюкарева

студентка 4-го курса факультета экономики и права РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: dyukareva.anneta@mail.ru

В. С. Позднякова

студентка 2-го курса факультета экономики и права РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: pozdnyakovavlada98@gmail.com

Current Legal and Social Issues of the Development of Crypto-Currency in Russia

A. A. Dyukareva

Fourth-Year Student of the Faculty of Economics and Law of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: dyukareva.anneta@mail.ru

V.S. Pozdnyakova

Second-Year Student of the Faculty of Economics and Law of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: pozdnyakovavlada98@gmail.com

Аннотация

Развитие киберпространства и цифровых технологий в XXI в. открывает все новые возможности, продвигающие финансовые инструменты на новый уровень. Ярким примером этого является криптовалюта. Год назад возник вопрос о целесообразности введения административно- или уголовно-правового запрета на обращение криптовалют и необходимости применения соответствующее наказание за их применение (штрафа или тюремного заключения). Однако в России на сегодняшний день до сих пор не была создана единая, комплексная правовая база, регулирующая процесс существования и применения криптовалюты на территории страны. Поэтому важной задачей государства и законодателей на сегодняшний день является не допустить выход из правового поля процесса распространения и применения криптовалюты. В статье освещена история появления и функционирования криптовалюты в России и за рубежом, ее правовой статус, легальность применения и тенденции развития в современном мире.

Ключевые слова: криптовалюта, цифровые технологии, виртуальное пространство, перспективное направление в экономике, теневой сектор, Bitcoin, денежный сурогат.

Abstract

The cyberspace and digital technologies development in the 21st century opens up new opportunities for our financial system. The crypto currency is an example of this. A year ago the question on the legal prohibition of crypto-currencies was widely discussed. Furthermore, there was a question on the necessity to apply punishment for the use of crypto currency. Today there is no single, comprehensive legal framework regulating the process of application of crypto-currency in the Russian Federation. Therefore, the important task of the state now is to prevent distribution and application of the crypto currency in an extralegal sphere. The article covers the history of the appearance and functioning of the crypto currency in Russia and abroad, its legal status, legality of application and development trends in the modern world.

Keywords: crypto currency, digital technologies, virtual space, a promising direction in the economy, the shadow sector, Bitcoin, the money market.

С развитием киберпространства и цифровых технологий в XXI в. появляются новые возможности, продвигающие финансовые инструменты на иной качественный уровень. Наглядный пример этого – криптовалюта и сопутствующие ей понятия, уже несколько лет широко используемые финансистами и даже рядовыми пользователями виртуального пространства. Своим стремительным распространением криптовалюта обязана интенсивному развитию прогрессивных технологий и заложенным в нее принципам функционирования. Не допустить выхода из правового поля этого процесса – актуальная задача сегодняшнего дня.

Год назад вопрос о статусе криптовалют стоял перед дилеммой: вводить ли административно- или уголовно-правовой запрет на обращение криптовалют и, как следствие, применять соответствующее наказание – штраф или тюремное заключение. На данный момент стратегия кардинально поменялась: и регулятор и законодатель склоняются рассматривать в криптовалютах новое и весьма перспективное направление в экономике, а не рядовой валютный суррогат в теневом секторе [3].

Являясь, хотя и виртуальной, но собственной, имея свои рыночные площадки, а также сферы использования в форме бирж и криптообменников, цифровые валюты не должны существовать вне правового регулирования. Это связано с рисками их оборота в криминальных целях (мошенничество, отмывание средств, наркоторговля, терроризм). С контролем их оборота в правовом поле того или иного государства возникает шанс вывода криптовалют из «серой» зоны. Необходимо упорядочивание их оборота, отчислений в доход государственного бюджета в форме налогов, обеспечение защиты пользователей, устранение вероятных споров с правоохранительными органами по поводу юридической чистоты майнинга (англ., mining – это процесс записи транзакций с биткоинами в блокчейн, общедоступную базу данных по всем операциям с Bitcoin, которая отвечает за подтверждение транзакции). В уже существующей

реальности запретные меры на создание криптовалют представляются не оправданными [2].

Правовая природа цифровых денег – это запутанный, спорный и непростой вопрос.

Рассматривая статус криптовалют в мире, можно сказать, что большинство стран настроены позитивно-выжидательно: это вся Северная Америка, часть Евросоюза во главе с Германией и Китай. Ожидание, однако, вынужденное. Страны охвачены «нормативным вихрем», не существует единой нормативной базы, даже настроения разнятся: позитивная оценка исходит от Европейской банковской администрации (EBA) и Содружества наций. Европейское управление по надзору за рынком ценных бумаг (ESMA) и Европарламент занимают нейтральную позицию. В ряде стран либо присутствуют рекомендации регулятора, как в США на федеральном уровне, Германии и Норвегии, либо уже выработана соответствующая регуляторная база: например, в штате Нью-Йорк осуществляется лицензирование деятельности лиц, занимающихся оборотом криптовалют, лицензия стоит около 5 000 долларов, регулирование есть в Великобритании и Швеции.

В США правовые аспекты различны в разных штатах, где кроме юридических норм присутствует практика судебных прецедентов. Например, начиная с 2015 г. комиссия по торговле фьючерсами в США определила биткоин в качестве биржевого товара. Произошло это в ходе разрешения спора о якобы незаконных сделках одной из криптовалютных платформ, которая осуществляла обменные операции с цифровой валютой. Однако иные судебные прецеденты в США определяют в одних случаях криптовалюту как деньги, а в других как имущество. По требованию американского законодательства криптовалютные платформы должны подлежать регистрации, а все операции с цифровой валютой (как и заработные платы в биткоинах) облагаются налогами. Это связано с защитой против преступлений в сфере отмывания денег.

В Китае Центробанк определяет биткоин в качестве «виртуального товара», а не как

деньги. Отсюда вытекают правовые последствия в виде регистрации платформ в специальном телекоммуникационном бюро и их налогообложения. Все транзакции с «виртуальным товаром» запрещены для банковской сферы и доступны физлицам. Необходимо отметить, что Центробанк Китая стоит на позициях полного запрета цифровых валют из-за риска отмывания незаконных денег, а также оттока их за рубеж [2].

Япония не только легализовала цифровые валюты, но и признает их в качестве платежного средства. В этой стране биткоин с самого начала своего существования признается ценностью (*asset-like values*, что значит «ценность, подобная активам»). Платформы и обменники криптовалют в стране подлежат регистрации, но с первого июля 2017 г. все операции с фиатными деньгами (валюта, которую правительство позиционирует в качестве законного платежного средства, но которая не обладает никакой внутренней стоимостью, не обеспечена резервами) освобождаются от налогообложения. Это означает, что японцы рассматривают криптовалюты как дополнительные инвестиции в экономику страны.

По данным Центробанка Англии, введение собственной криптовалюты в экономику обеспечит ВВП прибавку в 3% за счет снижения процентных ставок и операционных издержек. Цифровая валюта не нуждается в посредниках для урегулирования сделки, а деньги непосредственно переходят от одной стороны к другой.

Под прямым запретом криптовалюты лишь в единичных государствах, таких как Бангладеш и Эквадор.

Стоит ли ожидать закон о криптовалютах в России? Не отстает ли наша страна в этом направлении от остального мира?

Исходя из прогнозов и обсуждений, которые имели место в 2016 и в начале 2017 г., можно ожидать появления, если не полноценного закона, то отдельных регулирующих норм в отношении криптовалют. Проблема их регулирования существует, а отсутствие законодательной базы усложняет жизнь и это всем понятно.

Из различных источников следует, что к этому вопросу существуют два основных подхода.

Один из них, предложенный Банком России и одобренный прокуратурой и Росфинмониторингом, заключается в определении криптовалют как денежных суррогатов [1].

Другой – в признании криптовалют валютными ценностями. Он намечен в открытом обращении Федеральной налоговой службы.

Если выбирать из этих вариантов, то более правильным будет определить криптовалюту как валютную ценность, хотя это и не во всем соответствует существующим нормам. На сегодняшний день в рамках российского законодательства предусматривается хождение или иностранной валюты, или внешней ценной бумаги, однако криптовалюты не относятся ни к тому, ни к другому.

С юридической точки зрения все не так однозначно. Товар – это что-то материальное, вещь. Такой характеристикой криптовалюта не обладает. Деньги – тоже весьма специфическая сущность, не имеющая на самом деле определения в законодательстве и определяющаяся понятием «валюта». Рассмотрим термин «валюта».

Она существует иностранная и российская. И на этом в рассуждениях приходится остановиться. Поэтому требуется ввести принципиально новое понятие. Еще вариант – определить ее как финансовый инструмент. Но определение финансового инструмента в законодательстве не отражает всех способов использования криптовалют, так как можно не только расплачиваться ими, но и инвестировать в них.

Характеристика криптовалют в качестве платежного средства / средства платежа в сочетании с функциями криптовалют по хранению и накоплению ценности фактически приравнивает криптовалюты к деньгам и, как следствие, признает их денежным суррогатом. «Мы рассматриваем криптовалюты как имущественное право, т. е. как некое общее понятие для оборотоспособной ценности, которая по тем или иным причинам не попадает в другие категории», – отмечает руководитель группы по предоставлению юридических услуг для технологических проектов Deloitte Артем Толкачев [1]. Однако такой ответ не дает четкого представления о юридических и налоговых последствиях. В частности, какие принципы должны применяться к таким имущественным правам: вещное право,

обязательственное, положения части четвертой ГК РФ? На чем основывать свои требования в суде?

Необходимы новые подходы. Главное в этом процессе – учет всех возможных последствий. Если признать криптовалюты, к примеру, бартерными сделками, то будет упущено существенное количество операций, которые подпадают под это определение, и в долгосрочной перспективе возникнет больше проблем, чем пользы. Поэтому с ходу такие решения принимать нельзя, необходимо все взвесить и обсудить в бизнес-сообществе и с экспертами, после чего уже принимать решение, рассмотрев проблему под разными углами зрения, чтобы не создавать регулятивных норм, которые будут больше мешать, чем помогать.

Еще одна правовая коллизия. Если криптовалюты в той или иной форме признаются валютой или денежными суррогатами, не поставит ли это под запрет майнинг как законную деятельность? По сути это эмиссия, только осуществляемая государством.

Майнинговый бизнес в целом на данный момент доступен немногим. Урегулировать проведение криптовалютных операций для массового потребления – очень непростая задача. Для расширения возможности использования криптовалют, более широкого охвата пользователей важно отрегулировать операции по обмену и оплате криптовалютами услуг, товаров и работ. Майнинговый бизнес не массовый, поэтому здесь необходим продуманный подход. Если законодателями будет применена концепция иностранной валюты, то майнинговый бизнес быстро отреагирует на это и исчезнет из нашей страны вообще. Больше развитие получают другие сферы деятельности. Конечно же, это не уничтожит майнинговый бизнес как таковой. Вообще любое регулирование в России не окажет радикального влияния на криптовалюты, поскольку мы – только часть глобального рынка, причем не самая большая [3].

Возможно ли вообще регулировать криптовалюты на территории одного государства? Криптовалютная «паутина» не знает границ, и их регулирование, если оно вообще возможно, тоже не должно их иметь. Что делать в этой ситуации?

Представляется, что регулирование международных институтов действительно должно осуществляться на глобальном, а не на местном уровне. Ограничиваясь региональными барьерами, мы создаем проблемы для взаимодействия в будущем. Фактически сама природа криптовалюты как инструмента не допускает локального регулирования. Видимо, правильным было бы регулирование на основании неких общих принципов, даже на уровне межправительственных соглашений. Однако это сложная задача, так как надо учитывать мнения разных участников и даже руководителей разных юрисдикций. Это огромный труд и здесь нельзя рассчитывать на быстрый процесс, тем более, что у нас не проводился глубокий анализ законодательства и возможных последствий принятия таких законопроектов. Первые шаги в этом направлении были явно направлены на запрет криптовалют, в то время как накопленная мировая практика свидетельствует скорее о стремлении предупредить нежелательные последствия. Однако в октябрьском письме ФНС России, где говорится о регулировании в области противодействия отмыванию денежных средств, можно проследить тенденцию следования мировому тренду: об этом говорят в Евросоюзе и США.

Рассмотрим вопрос налогового регулирования криптовалют. Представляется, что этим должно заниматься каждое государство, так как системы и принципы налогообложения устанавливаются именно в интересах отдельно взятого государства. Оно должно определять, как будет работать налогообложение с новыми технологиями. Юридический подход, видимо, отходит в этом случае на второй план: пусть криптовалюты будут называться товаром, или биржевым товаром, или даже услугами – это не так важно. Главное, чтобы государство определило, как квалифицировать те или иные операции для целей налогообложения, и установило сами правила налогообложения. Говоря о России, никаких особых сложностей здесь не просматривается, достаточно конкретики с налоговой точки зрения. Необходимо отметить, что налоговая служба уже сделала попытку сдвинуться с мертвой точки в этом вопросе, признав криптовалюты валютной ценностью, но до конца этот вопрос еще не решен.

Существует концепция регулирования не самого обращения криптовалют, а плоскостей, в которых пересекаются обороты криптовалют и фиатных денежных средств. В качестве таких плоскостей могут выступать обменные сервисы, биржи, различного рода и т. д.

Фактически эта деятельность должна осуществляться сторонами, которые подпадают под определенное регулирование и обязаны препятствовать в рамках закона по отмывке капитала, в том числе по лимиту и суммам операций и пр.

Каковы правовые возможности суверенных государств по отношению к криптовалютной стихии? Возможна ли правовая децентрализация в пределах страны? В этом случае непонятно, кто при рассмотрении споров между гражданами будет брать на себя функцию арбитража, имеющего право принуждения к исполнению определенных решений. Государство предусматривает существенный объем отношений физических лиц, причем не только экономических. Поэтому такая перспектива представляется маловероятной.

Более разумным кажется создание масштабных правовых основ для функционирования каких-то сообществ, например, арбитражных.

Еще раз коснемся наиболее эффективно работающих правовых систем некоторых стран. С юридической точки зрения благоприятна та юрисдикция, в которой присутствуют четко сформулированные правила ведения бизнеса. В этом контексте к благоприятным странам можно отнести США, Великобританию, Сингапур, Швейцарию. Там понятные правила ведения бизнеса, есть лицензионные, налоговые и другие требования, но все очень дорого.

С точки зрения бизнеса важнее то, где дешевле и нет существенных транзакционных издержек. В Великобритании отсутствует специальное регулирование, но именно там осуществляется большое количество криптовалютных и подобных проектов. Великобритания считается стабильным государством с устойчивым политическим и финансовым положением. Там анализируется рынок, регулятор детально подходит к вопросу криптовалют, он готов слушать игроков рынка, а не штамповать запреты, как это делают разви-

вающиеся страны, в том числе грешит этим и Россия.

Затронем далее правовые вопросы, касающиеся физических лиц, использующих или даже «майнящих» криптовалюты. Надо отметить, что майнинг на сегодняшний день для рядового пользователя теряет привлекательность, так как требует больших вложений и предполагает определенные риски. В зависимости от суммы необходимо принимать решения о стратегии перевода криптовалюты в фиат, декларировании доходов, возможности открытия счетов в зарубежных банках и уведомления об этом регулирующих органов. Это большой круг вопросов, связанных с тем, что физическому лицу важно иметь возможность представить источник получения доходов, довести эту информацию до сведения государственных органов и задекларировать доходы. Если суммы большие, то надо продумывать свою стратегию уже более детально, потому что следует понимать, что при наличии значительных сумм риск повышенного внимания со стороны государства существенно возрастает. А если была проведена операция на сумму больше 100 тыс. рублей, то она уже по определению подлежит контролю со стороны систем мониторинга. Можно предположить, что правила регулирования будут меняться. Будут вводиться новые процедуры проверки. Это вопрос времени.

Актуален и вопрос блокчейн-страхования. Это может быть выгодно бизнесу, так как экономится время и средства на оплату труда специалистов, снижаются банковские расходы и повышается лояльность пользователей, которые наглядно видят результаты работы. Совокупность этих двух факторов – экономии на транзакционных издержках и повышения лояльности (и, как следствие, увеличения количества клиентов) может сделать эти инструменты интересными и доступными.

Из этого краткого обзора юридических аспектов хождения криптовалют видно, что в правовом регулировании их оборота существуют разные подходы. Кроме объектов финансового права, если они определены законодательством той или иной страны, как деньги, криптовалюты также подлежат регулированию сферой гражданско-правовых отношений, если они определены как товары, вещи или имущество.

В заключение рассмотрим некоторые заявления ответственных лиц российского правительства по этому поводу.

По заявлению руководителя Министерства связи и массовых коммуникаций России Николая Никифорова, его ведомство подготовило постановление правительства, оговаривающее техническую часть введения криптовалют, в котором юридическое место регулятора в финансовой и правовой системе предстоит определить правительству и депутатам. Далее он отметил, что было «решено разработать и принять законы, регулирующие майнинг и обращение криптовалют; ограничить сумму покупки криптовалют».

Что касается криптовалютчиков: государство не запрещает биткоин, но будет его контролировать (правда, пока не определилась, каким образом).

Должен быть установлен госконтроль за эмиссией этого криптоинструмента, но экосистема, применение – за частным бизнесом. Важно понять, в каких отраслях и сферах он может применяться и быть полезен и какие будут условия взаимодействия с присутствующими на рынке инструментами».

Министр отметил, что ключевым вопросом, связанным с криптовалютой, является налогообложение. «Что такое криптовалюта? Если это какой-то цифровой товар, то как быть с НДС? Если какой-то спекулятивный доход или конверсионные инструменты, то, как быть с налогом на прибыль и НДФЛ?» – задался вопросом Н. Никифоров. Это невозможно решить постановлением правительства – это поправки в налоговое и бюджетное законодательство», – объясняет министр.

Задача Министерства связи и массовых коммуникаций для определения статуса криптовалюты, по словам главы ведомства, – дать лучшие технологии и описать именно технологические аспекты взаимодействия. Если идет конвертация одной криптовалюты в другую, то может случиться так, что не получится проследить всю цепочку обмена валют, а значит, и рассчитать налогооблагаемую базу, и тогда операция может облагаться 13% НДФЛ. Решено разработать и принять законы, регулирующие майнинг и обращение криптовалют; ограничить сумму покупки криптовалют.

По заявлению министра финансов Антона Силуанова, Государственная дума к концу осенней сессии (до 31 декабря 2017 г.) сможет принять законодательство, регулирующее оборот криптовалют в России. Об этом он заявил в интервью телеканалу «Россия 24», отметив, что государство возьмет под контроль выпуск и обращение криптовалют на территории России. Такое решение принято на совещании у Владимира Путина [1].

Это подтверждает в недавнем интервью телеканалу «Россия 24» глава комитета по финансовому рынку, председатель банковской ассоциации «Россия» Анатолий Аксаков: «Думаю, уже осенью, к концу осенней сессии мы сможем принять этот закон для того, чтобы обеспечить правовое пространство для развития этого рынка».

А. Аксаков также указал на нерешенные вопросы в сфере регулирования криптовалют. По его словам, сначала надо определить регулятора. Им должен быть Центробанк. Также необходимо придать цифровым деньгам статус финансового инструмента. Затем важно указать, кто именно сможет проводить с ними операции [1].

«Россия станет одной из первых, кто будет законодательно регулировать рынок криптовалют», – прогнозирует законодатель [1].

По мнению заместителя главы Министерства финансов России Алексея Моисеева, цифровые валюты необходимо регулировать как финансовый актив. При этом частным лицам могут запретить покупать криптовалюты. Предполагается, что операции с ними смогут проводить только квалифицированные инвесторы через Московскую биржу [3].

Публично о криптовалютах высказалась на VIII Гайдаровском форуме заместитель председателя Центробанка Ольга Скоробогатова, заявив, что Банк России не намерен запрещать использование биткоина, более того, регулятор рассматривает возможность создания национальной виртуальной валюты. С ней солидарен и член совета директоров «Альфа-банка» Петр Авен, озвучив известную максиму о том, что следует возглавить процесс, который нельзя остановить.

Как видим, даже на финальной стадии закона о криптовалютах существуют неоднозначные мнения о его юридических составляющих, и любая правовая квалификация

криптовалюта требует изменений в законодательстве.

Дождемся окончательного итога и посмотрим, какое направление возобладает в

решении этого довольно непростого прецедента нашими законодательными органами.

Список литературы

1. Биткоины запрещены ли в России? Майнинг криптовалют: насколько это законно. – URL: <https://mining-bitcoin.ru/bitcoin/bitcoiny-zapreshheny-li-v-rossii>
2. Закон о криптовалютах в России. – URL: <https://lenta.ru/news/2017/09/01/kriptolaw/>
3. Криптовалюта: юридические аспекты. – URL: <https://1ethereum.ru/kriptovalyuty-yuridicheskie-aspekty/>
4. Криптовалюта в России. – URL: <https://kriptovalut.ru/kriptovalyuta-v-rossii/>
5. Регулирование криптовалют: возглавит ли государство процесс, который нельзя остановить. – URL: <http://www.forbes.ru/biznes/338503-regulirovanie-kriptovalyut-vozglavit-li-gosudarstvo-process-kotoryy-nelzya-ostanovit>